

В этом выпуске:

I. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА.....	2
1. Семейные предприятия предлагается отнести к субъектам малого и среднего предпринимательства.....	2
2. Иностранные судебные решения будут признаваться Россией.....	2
3. В ГК РФ может появиться новый вид интеллектуальных прав.....	3
4. Бизнесменов защитят от заключения под стражу.....	4
5. Порядок направления судебных извещений могут изменить.....	5
II. РАЗЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ПРИКАЗЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ.....	5
1. Инспекция вправе изъять документы налогоплательщика у взаимозависимой с ним организации.....	5
2. График переноса выходных на 2020 год.....	6
3. Определен официальный журнал по таможенному делу.....	6
III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.....	7
1. Можно отказаться от государственного защитника при отсутствии злоупотребления правом на защиту....	7
2. Второй Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за год.....	8
3. Важное об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.....	10
4. Что делать конкурсному управляющему в условиях неопределенности правового регулирования?.....	11
5. Как не ошибиться в кадастровой стоимости здания.....	13

I. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА

1. Семейные предприятия предлагается отнести к субъектам малого и среднего предпринимательства

[Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятия «семейное предприятие»»](#)

Законопроектом предлагается закрепить понятие «Семейное предприятие».

Как указано в тексте проекта, это субъект малого или среднего предпринимательства, признанный таковым в установленном Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ порядке.

Субъект малого и среднего предпринимательства может быть признан семейным предприятием только в случае соответствия одному из следующих условий по итогам предыдущего календарного года:

- Участники хозяйственного общества, хозяйственного товарищества, хозяйственного партнерства - члены одной семьи владеют суммарно более чем пятьюдесятью процентами долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, либо складочном капитале хозяйственного товарищества, хозяйственного партнерства или более чем пятьюдесятью процентами голосующих акций акционерного общества и один из членов семьи является единоличным исполнительным органом такого юридического лица, либо председателем совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества или хотя бы на одного из членов семьи возложено ведение дел хозяйственного товарищества;
- Не менее половины членов производственного кооператива, потребительского кооператива, крестьянского (фермерского) хозяйства относятся к членам одной семьи;
- Не менее пятидесяти процентов работников индивидуального предпринимателя, которые работают у него по основному месту работы, относятся к членам его семьи.

Членами семьи для целей определения семейного предприятия являются супруги, их родители, дети, братья, сестры, внуки, а также дедушки и бабушки каждого из супругов, братья и сестры родителей каждого из супругов, усыновители, усыновленные.

Оказание поддержки семейным предприятиям может осуществляться в формах и видах, предусмотренных на федеральном, региональном и местном уровнях.

Указание на то, что юридическое лицо или индивидуальный предприниматель является семейным предприятием будет содержаться в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства.

2. Иностранные судебные решения будут признаваться Россией

2 июля 2019 года завершилась 22-я Дипломатическая сессия Гагской конференции по международному частному праву. Итогом этой сессии стало подписание Руководителем российской правительственной делегации, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместителем Министра юстиции Российской Федерации М.Л. Гальпериным заключительного акта Сессии, — Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам (Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters).

Как [отмечается Минюстом России](#), главной целью Конвенции является создание предсказуемого и эффективного режима трансграничного исполнения вынесенных судебных решений по гражданским и торговым делам. «Отсутствие до настоящего времени универсального международного договора, который позволял бы приводить в исполнение решения национальных судов на территории иностранных государств,

негативно сказывалось на привлекательности государственного правосудия как механизма разрешения споров с иностранным элементом. Принятая Конвенция призвана восполнить этот пробел».

На [сайте Гаагской конференции по международному частному праву](#) отмечается, что Конвенция важна для снижения транзакционных и судебных издержек в рамках трансграничных отношений, а также для повышения доступа к эффективному правосудию для всех. Конвенция позволит более точно определять судебные и транзакционные риски, уменьшит время на признание и исполнение судебных решений в других юрисдикциях, обеспечивая при этом более эффективное, и, что не менее важно, — более дешевое правосудие как для частных лиц, так и для организаций.

Конвенцию прозвали «A true gamechanger in international dispute resolution». В адаптации на русский язык, это значит, что Конвенция призвана «перевернуть игру» в разрешении международных споров.

С полным текстом Конвенции можно ознакомиться [здесь](#).

3. В ГК РФ может появиться новый вид интеллектуальных прав

[Законопроект № 509994-7 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 231 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления \(распития\) алкогольной продукции» \(о географических указаниях\)»](#)

11 июля во втором чтении был принят законопроект, который вводит новую категорию интеллектуальных прав, — «географическое указание».

Географическое указание – это обозначение, которое позволяет идентифицировать товар как происходящий с территории географического объекта. При этом определенное качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени определяются его происхождением.

Согласно законопроекту, географическое указание будет действовать наравне с существующим в настоящее время наименованием места происхождения товара (НМПТ), но будет отличаться упрощенной регистрацией.

В отличие от НМПТ, для регистрации географического указания будет требоваться, чтобы хотя бы одна из стадий производства, влияющая на формирование особых характеристик товара, осуществлялась на указанной территории. Для НМПТ все стадии производства товара должны осуществляться на указанной территории.

Исключительное право на географическое указание действует в течение десяти лет со дня подачи заявки на географическое указание в Роспатент с возможностью последующего продления.

В пояснительной записке указывается, что необходимость принятия данного законопроекта вызвана тем, что практика правоприменения выявила ряд проблем в правовом регулировании отношений в области НМПТ, которые не позволяют в полной мере использовать заложенный в этом объекте интеллектуальной собственности потенциал.

По заявлению авторов законопроекта, на сегодняшний день в Российской Федерации действуют 170 регистраций НМПТ, 135 из них — российские. При этом в Европейском союзе охраняется более 3000 географических указаний и наименований мест происхождения товаров.

4. Бизнесменов защитят от заключения под стражу

[Законопроект № 757818-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части введения понятия незаконного обогащения и иных мер, направленных на противодействие коррупции»](#)

Государственная Дума приняла в третьем чтении Законопроект, вносящий изменения в статьи 108 и 109 УПК РФ.

Законопроектом предлагается уточнить редакцию ч. 11 статьи 108 (далее - УПК РФ) с учетом положений Федерального закона от 3.07.2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в уголовный кодекс российской федерации и уголовно-процессуальный кодекс российской федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», предусматривающих дополнение статьи 159 УК РФ частями 5-7 об ответственности за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

В новой редакции предлагается указать, на кого конкретно распространяются установленные данной нормой гарантии в случае совершения преступлений, предусмотренных ч. 1-4 ст. 159, ст. 1591-1593, 1595, 1596, 160, 165 УК РФ.

К таким лицам предлагается отнести подозреваемых, обвиняемых в данных преступлениях, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

Как указано в пояснительной записке, изменения в эту статью обусловлены трудностями, возникающими в правоприменительной практике при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и решении вопроса, относится ли преступление, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо, к сфере предпринимательской деятельности.

Также проектом предусматривается изменение ч. 8 ст. 109 УПК РФ. По словам авторов законопроекта, эти изменения обусловлены необходимостью исключить факты продления срока содержания под стражей, в случае если по уголовному делу имеет место неэффективная организация расследования, в частности, ходатайства мотивируются необходимостью производства тех же следственных действий, для производства которых срок содержания под стражей продлевался ранее.

В соответствии с этим изменением, в постановлении о возбуждении ходатайства необходимо указывать основания и мотивы продления срока содержания под стражей. Если в качестве одного из мотивов в ходатайстве указывается на необходимость производства следственных и иных действий, предусмотренных УПК РФ, в постановлении должны быть указаны перечень этих действий и причины, по которым они не были произведены в установленные ранее сроки содержания обвиняемого под стражей, а также сведения о произведенных следственных и иных действиях в период после избрания меры пресечения или последнего продления срока содержания его под стражей.

Также предлагается закрепить положение о том, что судья по поступившему ходатайству должен принять решение на основании оценки приведенных в нем мотивов, а также с учетом правовой и фактической сложности материалов уголовного дела, общей продолжительности досудебного производства по уголовному делу, эффективности действий должностных лиц органов предварительного расследования и своевременности проведения следственных и иных действий. Предлагается также уточнить, что в случае отказа в удовлетворении ходатайства о продлении в отношении обвиняемого срока содержания под стражей судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 УПК РФ, избрать в отношении обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

В пояснениях к законопроекту указывается, что реализация этих изменений позволит суду усилить контроль за обеспечением конституционных гарантий прав на свободу и личную неприкосновенность лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, в том числе по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

5. Порядок направления судебных извещений могут изменить

[Законопроект № 609507-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации \(по вопросу извещения получателя судебного уведомления через сайт оператора Российской государственной почтовой сети и \(или\) портал Государственных услуг Российской Федерации\)»](#)

24 июля на заседании Комитета по законодательству и государственному строительству Государственной Думы был поднят [вопрос об альтернативных способах судебных уведомлений по ГПК](#).

Это обсуждение вызвано тем, что существующий порядок уведомления связан в первую очередь с недобросовестными гражданами, которые ранее имели возможность игнорировать получение судебного уведомления, ссылаясь на то, что уведомление не было доставлено.

Однако, возможность оказаться в числе лиц, уклоняющихся от получения судебного уведомления, возникла и у законопослушных граждан. Получатели судебных уведомлений могут находиться вне места постоянной регистрации более срока хранения судебных уведомлений по уважительным причинам. При этом, в их обязанность не входит информирование неограниченного числа лиц, организаций и органов власти о своем фактическом местонахождении.

Законопроектом предлагается установить порядок, при котором гражданин, планирующий отъезд с места регистрации, может зарегистрироваться на портале Госуслуг и (или) на сайте Почты России и тогда в обязанности Почты России добавляется необходимость извещения получателя судебного уведомления по адресу электронной почты.

Для этого в извещении должны быть указаны реквизиты отправителя, а именно:

- наименование суда;
- ФИО судьи;
- почтовый адрес;
- телефон и адрес электронной почты.

Как указано в пояснительной записке, это может позволить получателю своевременно явиться в отделение почтовой связи для получения уведомления или же проинформировать суд о невозможности получения уведомления по объективным обстоятельствам.

Необходимо отметить, что вышеописанная процедура не отменяет порядок доставки судебных уведомлений, а только добавляет возможности информирования получателей.

II. РАЗЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПИСЬМА И ПРИКАЗЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

1. Инспекция вправе изъять документы налогоплательщика у взаимозависимой с ним организации

[Информация ФНС России «Инспекция вправе изъять документы налогоплательщика у взаимозависимой с ним организации»](#)

Федеральная налоговая служба опубликовала Информацию о том, что налоговые инспекции в рамках выездных проверок вправе изымать документы и электронные носители не только проверяемого налогоплательщика, но и подконтрольных ему компаний.

Эту позицию поддержал Верховный Суд РФ при следующих обстоятельствах:

В рамках выездной проверки инспекция изъяла документы и носители информации (жесткие диски, usb-накопители), которые принадлежали контрагенту налогоплательщика.

Она посчитала, что вместе с несколькими организациями налогоплательщик являлся предполагаемым участником схемы уклонения от уплаты налогов, в связи с чем документы и носители могли уничтожить или скрыть. Была изъята, в частности, переписка между налогоплательщиком и его контрагентом (подконтрольной ему компанией), которая свидетельствовала об их участии в этой схеме.

Контрагент налогоплательщика обратился в суд, так как посчитал, что инспекция незаконно вскрыла и осмотрела помещение, а также забрала документы, которые принадлежат компании и его сотрудникам, тем самым нарушив его права при выемке (п. 5 ст. 94 НК РФ).

Суды отказали ему в удовлетворении требований, указав, что налоговый орган действовал в соответствии с законодательством (ст. 31, 94 НК РФ). Инспекция имеет право изъять подлинники документов, если у нее есть основания полагать, что они могут быть уничтожены (п. 8 ст. 94 НК РФ). Суды учли довод инспекции, что обе организации (налогоплательщик и его контрагент) занимают одни и те же офисы, одни и те же лица управляли денежными потоками и отвечали за бухгалтерский и налоговый учет в проверяемом периоде с его контрагентами, из чего следовал вывод, что эти компании взаимозависимы.

Не согласившись с этими выводами, компания обратилась в Верховный Суд РФ, который отказал ей в передаче кассационной жалобы для дальнейшего рассмотрения.

2. График переноса выходных на 2020 год

[Минтрудом России в соответствии со ст. 112 Трудового кодекса подготовлено Постановление, в соответствии с которым в 2020 году выходные дни 4 и 5 января \(суббота и воскресенье\), совпадающие с нерабочими праздничными днями, переносятся на 4 и 5 мая соответственно.](#)

Таким образом, в 2020 году будет:

- восьмидневный отдых с 1 по 8 января;
- трёхдневный отдых с 22 по 24 февраля;
- трёхдневный отдых с 7 по 9 марта;
- пятидневный отдых с 1 по 5 мая;
- трёхдневный отдых с 9 по 11 мая;
- трёхдневный отдых с 12 по 14 июня;
- 4 ноября – День народного единства.

3. Определен официальный журнал по таможенному делу

[Приказ ФТС России от 04.07.2019 N 1088 «Об официальном издании ФТС России»](#)

В целях информирования должностных лиц органов государственной власти, органов местного самоуправления, таможенных органов, участников внешнеэкономической деятельности, лиц,

осуществляющих деятельность в области таможенного дела, иных организаций и граждан о таможенном законодательстве Российской Федерации, об осуществлении государственной политики в области таможенного дела и деятельности таможенных органов ФТС России определено официальное издание ФТС России для опубликования информации о деятельности таможенных органов Российской Федерации, информационно-аналитических материалов по вопросам в области таможенного дела, мнений специалистов и экспертов, иных материалов по таможенной тематике.

Таким изданием стал журнал «Таможня» (свидетельство о регистрации от 26 декабря 2017 г. ПИ № ФС77-71886).

III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

1. Можно отказаться от государственного защитника при отсутствии злоупотребления правом на защиту

[Постановление КС РФ от 17.07.2019 г. № 28-П](#)

Гражданину, проходившему обвиняемым сразу по нескольким уголовным делам было назначено два государственных бесплатных защитника. Родственники наняли ему приглашенного адвоката, но суд не принял отказ от государственных защитников. Как следует из материалов дела, «со ссылкой на то, что отказ от защитника не является обязательным для суда, а обстоятельства, исключающие участие в деле защитников по назначению, отсутствуют».

Гражданин обратился в Конституционный Суд РФ с просьбой о проверке статей 50 и 52 УПК РФ.

По мнению заявителя, такой подход нарушает его право на квалифицированную судебную защиту, поскольку «позволяет суду вопреки воле подсудимого допускать к одновременному участию в уголовном деле защитников как по соглашению, так и по назначению, не ограничивая при этом количество защитников».

Конституционный Суд РФ, в свою очередь, признал статьи 50 и 52 УПК РФ не противоречащими Конституции РФ в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу они не предполагают, что дознаватель, следователь или суд может оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, если отсутствует злоупотребление правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника, и указал:

- В силу публично-правовой природы оказания юридической помощи подозреваемому, обвиняемому его право на выбор конкретного защитника или на отказ от его услуг может быть ограничено в интересах правосудия в целях обеспечения быстрой, справедливой и эффективной судебной защиты прав и законных интересов не только этого, но и других подозреваемых, обвиняемых, участвующих в деле, а равно потерпевших от преступления лиц. Основаниями для такого ограничения могут быть, в частности, отказ или неспособность подозреваемого, обвиняемого защищать себя лично, ненадлежащая защита его интересов, наличие поводов для отвода избранного защитника, его длительная неявка и иные обстоятельства;
- Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника;

- При разрешении вопроса об отказе от государственного защитника в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам;
- Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению;
- Непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства.

2. Второй Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за год

[Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 \(2019\) от 17.07.2019 г.](#)

17 июля Президиумом Верховного Суда РФ был утвержден второй в этом году Обзор судебной практики ВС РФ.

В нем собраны самые значимые, по мнению ВС РФ, позиции, вынесенные им за последнее время.

Мы отобрали для вас некоторые из них:

а) Факт смерти одного из супругов в результате оказания ему некачественной, неквалифицированной медицинской помощи может являться основанием для компенсации морального вреда другому супругу.

Гражданин обратился в суд с иском к районной больнице о взыскании компенсации морального вреда и судебных расходов. В обоснование своей позиции гражданин указал, что вследствие допущенных районной больницей дефектов оказания медицинской помощи умерла его супруга.

В связи со смертью супруги гражданин обратился в августе 2016 года в следственные органы с заявлением о привлечении к ответственности лиц, виновных в неоказании своевременной квалифицированной медицинской помощи. В феврале 2018 г. постановлением следователя ему было отказано в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления.

Он указывал, что медицинские услуги его супруге были оказаны районной больницей несвоевременно, не в полном объеме, неквалифицированно, это привело к ухудшению состояния ее здоровья и последующей смерти, имеется причинно-следственная связь между действиями врачей районной больницы, выразившимися в оказании его супруге медицинской помощи ненадлежащего качества, и наступлением ее смерти, а ему причинены нравственные и физические страдания, в связи с чем он просил взыскать с районной больницы компенсацию морального вреда, судебные расходы на оказание юридической помощи и расходы на уплату государственной пошлины.

Первая и апелляционная инстанции отказали гражданину в удовлетворении его требований, и он обратился в ВС РФ.

ВС отправил дело на новое рассмотрение и указал, что по данному делу юридически значимым и подлежащим установлению с учетом правового обоснования заявленных гражданином исковых требований являлось выяснение обстоятельств, касающихся того, могли ли выявленные дефекты оказания районной больницей медицинской помощи супруге гражданина повлиять на правильность постановки ей

диагноза, назначения соответствующего лечения и развитие летального исхода, а также определение степени нравственных и физических страданий гражданина с учетом фактических обстоятельств причинения ему морального вреда и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им переживаний в результате ненадлежащего оказания его супруге медицинской помощи, наблюдения за ее страданиями от боли на протяжении длительного времени и ее последующей смерти. От выяснения данных обстоятельств зависело правильное разрешение судом спора по требованиям о взыскании компенсации морального вреда, однако суд первой инстанции эти юридически значимые обстоятельства не определил и не установил.

в) Если на момент рассмотрения уголовного дела в апелляционной инстанции истекли сроки давности уголовного преследования, осужденный подлежит освобождению от назначенного ему наказания.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей гражданин был признан виновным и осужден за незаконное проникновение в жилище, совершенное 10 января 2017 г. и убийство по найму, совершенное 19 февраля 2017 г.

По приговору суда от 23 ноября 2018 г., постановленному с участием присяжных заседателей, гражданин осужден за проникновение в жилище к шести месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства, а за убийство по найму к пятнадцати годам лишения свободы с ограничением свободы на один год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний гражданину назначено пятнадцать лет один месяц лишения свободы с ограничением свободы на один год.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 14 февраля 2019 г., рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного, изменила приговор и освободила его от назначенного за проникновение в жилище наказания на основании ст. 78 УК РФ за истечением срока давности уголовного преследования, поскольку на момент рассмотрения дела в апелляционной инстанции истекли сроки давности уголовного преследования за указанное преступление. Из приговора исключено указание о назначении наказания по совокупности преступлений и определено считать осужденным только за убийство по найму к пятнадцати годам лишения свободы с ограничением свободы на один год.

с) Хищение денежных средств на сумму не более 2 500 рублей, совершенное путем мошенничества при отсутствии квалифицирующих признаков, признается административным правонарушением.

д) Государственная пошлина не взыскивается с налогоплательщика при условии добровольного удовлетворения налоговым органом требований налогоплательщика после его обращения в суд.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения налогового органа.

На момент рассмотрения дела в суде налоговый орган принял решение об отмене оспариваемого решения.

Тем не менее, решением суда первой инстанции обществу отказано в удовлетворении заявленных требований и с общества в доход федерального бюджета взыскана государственная пошлина.

ВС с таким подходом не согласился и указал:

В рассматриваемом случае имело место добровольное удовлетворение налоговым органом заявленного обществом требования после обращения общества с этим требованием в суд. Доказательств обратного налоговым органом в материалы дела не представлено и доводов, опровергающих добровольное удовлетворение требований общества, налоговым органом не приведено. Поэтому добровольное удовлетворение налоговым органом заявленного обществом требования свидетельствует о наличии права общества на его удовлетворение и судом.

е) Законодательство не содержит положений, обязывающих банки представлять в антимонопольный орган по его мотивированному требованию документы, составляющие банковскую тайну, и отказ банка в представлении таких документов не образует состав административного правонарушения.

Банк не представил в антимонопольный орган сведения обо всех операциях (выписку о движении денежных средств) по всем открытым и закрытым счетам банка с указанием контрагентов и наименования операций, содержащие банковскую тайну, и был за это привлечен к административной ответственности по ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ.

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о признании постановления антимонопольного органа незаконным, однако это оказалось безуспешным, и он обратился в ВС.

ВС с подходом судов не согласился и указал:

Освободив Центральный банк Российской Федерации от обязанности представлять в федеральный антимонопольный орган по письменному запросу этого органа информацию, составляющую банковскую тайну, законодатель не имел в виду иное в отношении банков и иных кредитных организаций. При этом в ч. 3 ст. 25 Закона № 135-ФЗ также отсутствует указание на представление в антимонопольный орган информации, составляющей банковскую тайну.

Таким образом, у банка отсутствовала обязанность исполнять запрос антимонопольного органа о представлении сведений, содержащих банковскую тайну, следовательно, в действиях банка отсутствует состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ.

3. Важное об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа

[Определение ВС РФ от 23.05.2019 г. № 305-ЭС18-25248](#)

10 июля Президиумом Верховного Суда РФ был утвержден «Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа».

Это относительно новый институт в нашей правовой системе, он введен Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

В целях выявления вопросов и трудностей при применении судами норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих назначение судебного штрафа, Верховным Судом Российской Федерации была изучена и обобщена практика освобождения от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 762 УК РФ.

По результатам проведенного обобщения и был подготовлен Обзор, в котором сформулированы следующие правовые позиции:

а) Способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц. При этом возможные способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда законом не ограничены.

Например, прекращено уголовное дело в отношении гражданки, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, с назначением судебного штрафа в размере 10 тыс. руб. Суд мотивировал свое решение тем, что гражданка загладила причиненный преступлением вред путем добровольного выполнения общественных работ в «Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних» и пожертвования денежных средств в данное учреждение на благотворительность.

б) Согласие подозреваемого является обязательным условием прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Например, было отказано в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с назначением судебного штрафа в отношении гражданина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку он не подтвердил в судебном заседании свое согласие на прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа, указав на невозможность исполнения данной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа ввиду отсутствия реальной возможности его уплаты из-за тяжелого материального положения.

с) Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и в том случае, когда в результате совершения преступления материальный ущерб фактически не причинен ввиду того, что преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Например, в отношении гражданина, который обвинялся в покушении на кражу оборудования, которая не была доведена до конца, поскольку данные действия были обнаружены на месте сотрудниками организации и пресечены, прекращено уголовное дело с назначением судебного штрафа. Принимая решение о прекращении уголовного дела по этому основанию, суд отметил, что имущество было возвращено организации, кроме того, гражданин сам отремонтировал неисправное оборудование, тем самым загладил причиненный им вред общественным отношениям.

д) Уголовный закон не предусматривает в качестве обязательного условия для освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76² УК РФ, согласие потерпевшего.

Исходя из положений ст. 76² УК РФ согласие (несогласие) потерпевшего на прекращение уголовного дела и освобождение лица от уголовной ответственности в порядке, установленном ст. 25¹ УПК РФ, не имеет определяющего значения.

В соответствии с указанными нормами уголовного и уголовно-процессуального законов суд должен выяснить у потерпевшего, а также установить другими возможными способами, приняты ли обвиняемым меры к возмещению ущерба или заглаживанию причиненного преступлением вреда иным образом. Если потерпевший возражает против прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа, судья выясняет причины такой позиции потерпевшего, а также оценивает достаточность принятых обвиняемым мер по возмещению ущерба или заглаживанию вреда.

4. Что делать конкурсному управляющему в условиях неопределенности правового регулирования?

[Определение ВС РФ от 11.07.2019 № 310-ЭС18-17700\(2\) по делу № А62-6145/2015](#)

В рамках дела о банкротстве должника банк обратился с жалобой на действия конкурсного управляющего, выразившиеся в преимущественном погашении требований отдельного кредитора перед иными кредиторами должника.

Первая и апелляционная инстанция в удовлетворении жалобы отказали, банк обратился в Верховный Суд РФ.

Обращаясь с жалобой на действия управляющего, заявитель указывал, что он является кредитором третьей очереди с требованием в размере 635 278 282,06 руб., обеспеченным залогом имущества должника. Общая сумма требований кредиторов третьей очереди составляет 887 963 599, 55 руб.

В 2016-2017 г. в конкурсную массу поступили денежные средства (в том числе арендные платежи, исполнение по реституции и т.д.) в сумме 40,25 млн. руб., которые распределены управляющим только

между незалоговыми кредиторами, в частности, в пользу общества, в отношении которого, по мнению банка, произошло преимущественное погашение, было перечислено 30,4 млн. руб.

Отказывая в удовлетворении требований банка, суды указали, что арбитражный управляющий исполнял свои обязанности в соответствии с положениями действующего законодательства, которое не предусматривает возможность начала проведения расчетов с кредиторами третьей очереди после завершения расчетов с залоговыми кредиторами. Суды отметили, что у должника имеется как заложенное в пользу банка, так и иное необремененное имущество, которое до настоящего времени не реализовано. Банк не лишен возможности получить удовлетворение своих требований от средств, вырученных при реализации, в связи с чем, по мнению судов, доводы банка о нарушении его прав носят предположительный характер.

ВС не согласился с этим и указал следующее:

Обязанность действовать добросовестно является универсальным гражданско-правовым принципом, получившим свое отражение в нормах действующего права (п. 4 ст. 1, п. 2 ст. 6, ст. 10 ГК РФ). Применительно к деятельности арбитражного управляющего названный общий принцип ретранслирован в законодательство о банкротстве в качестве специальной нормы (с аналогичным содержанием).

При проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

А при объективно обусловленной повышенной конфликтности между заинтересованными лицами в отношениях, связанных с институтом банкротства, возложение на арбитражного управляющего соответствующей обязанности в числе прочего означает, что он как профессиональный антикризисный менеджер в ситуации неопределенности правового регулирования должен действовать исходя из баланса объективно противопоставленных интересов вовлеченных в процесс несостоятельности лиц с учетом заложенных в действующих нормах права ценностных ориентиров, предопределяющих цели законодательного регулирования.

По смыслу п. 7.1 ст. 16, п. 5 ст. 18.1 Закона о банкротстве не удовлетворенные за счет стоимости предмета залога требования конкурсного кредитора по обязательствам, которые были обеспечены залогом имущества должника, удовлетворяются в составе требований кредиторов третьей очереди. Таким образом, в ситуации, когда стоимости залогового имущества недостаточно, залоговый кредитор занимает место рядового кредитора третьей очереди и имеет право претендовать на удовлетворение своих требований из общей массы необремененного имущества.

Поэтому если до реализации залогового имущества имеются основания полагать, что стоимости такого имущества будет недостаточно для покрытия требования залогового кредитора, арбитражный управляющий имеет реальную возможность заранее осознать (должен знать), что появится необходимость направить денежные средства, не связанные с продажей предмета залога, на удовлетворение требований залогодержателя.

Если арбитражный управляющий не приводит конкретных аргументов, опровергающих позицию залогового кредитора о недостаточности стоимости имущества для покрытия его требований, судам следует исходить из того, что денежные средства, поступившие в конкурсную массу не в результате продажи предмета залога, потребуются для удовлетворения требований залогового кредитора.

Разрешая вопрос о том, следует ли направлять такие денежные средства до или после реализации предмета залога, необходимо учитывать, что исчисление доли залогового кредитора от всех его требований (до продажи заложенного имущества) являлось бы неправильным, поскольку в подсчете при вычислении пропорции участвовали бы те требования, которые впоследствии погашены за счет предмета залога, то есть эти требования искусственно увеличивали бы долю удовлетворения залогового кредитора от незалогового имущества, что очевидно несправедливо.

Поэтому в подобной ситуации оправданным является направление денежных средств, не связанных с реализацией предмета залога, на удовлетворение требований залогового кредитора после

продажи заложенного имущества и распределения выручки по правилам ст. 138 Закона о банкротстве; от оставшихся непогашенными требований залогового кредитора подлежит расчету пропорция при распределении выручки от продажи незаложенного имущества.

При этом до момента продажи предмета залога средства, поступившие в конкурсную массу не в связи с реализацией заложенного имущества, подлежат резервированию применительно к правилам п. 6 ст. 142 Закона о банкротстве.

Исходя из этого, ВС РФ признал действия конкурсного управляющего незаконным и принял новый судебный акт.

5. Как не ошибиться в кадастровой стоимости здания

[Определение ВС РФ от 19.07.2019 г. № 305-КГ18-17303 по делу № А40-232515/2017](#)

У Общества в собственности было здание в центре Москвы общей площадью 3300 кв. м., которое сдавалось под офисы и различные магазины.

В 2014 году здание классифицировали как «иной объект», а не как офисно-деловой.

Его кадастровая стоимость в связи с такой оценкой составила 58,2 млн. руб.

В феврале 2016-го по заявлению Департамента городского имущества Росреестр признал результаты кадастровой оценки недостоверными и здание признали офисно-деловым. А 26 декабря 2016 года вышло Постановление Правительства Москвы № 937-ПП, которое установило кадастровую стоимость в 15 раз больше – 863,7 млн. руб., из-за чего выросли налоги к уплате.

Осенью 2018 г. Постановление Правительства Москвы № 937-ПП было признано недействительным, так как увеличивало налоги ретроспективно.

Руководствуясь соответствующим актом, Общество дошло до ВС РФ.

Верховный Суд с доводами Общества не согласился и указал:

Как неоднократно указывалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, конституционная обязанность платить законно установленные налоги и сборы имеет особый, а именно публично-правовой характер, что обусловлено самой природой государства и государственной власти.

Использование недостоверных сведений при определении кадастровой стоимости, влекущее необходимость ее пересмотра, свидетельствует об объективном искажении налоговой базы по налогу на имущество организаций.

Это означает, что с принятием комиссией в 2016 году решения о признании недостоверными сведений об объекте недвижимости, использованных при определении его кадастровой стоимости, ранее определенная кадастровая стоимость более не может применяться для целей налогообложения, по крайней мере, в данном налоговом периоде и в последующих налоговых периодах.

При этом необходимо учитывать, что для целей налогообложения имеется преимущество в применении кадастровой стоимости объектов недвижимости, равной рыночной стоимости, перед их кадастровой стоимостью, установленной по результатам государственной кадастровой оценки, поскольку соответствующая рыночная стоимость получена в результате индивидуальной оценки конкретного объекта недвижимости (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11.07.2017 № 20-П и от 05.07.2016 № 15-П).

С учетом принципа юридического равенства налогоплательщиков, исчисление налога на имущество организаций, подлежащего уплате за 2016 год, исходя из достоверно определенной кадастровой стоимости, в сложившейся ситуации не свидетельствует об ухудшении его положения как

налогоплательщика и не дает оснований для вывода о нарушении принципа поддержания доверия к закону и действиям государства, так как защите подлежат именно правомерные ожидания налогоплательщика.

Различие между первоначально определенной кадастровой стоимостью принадлежащего обществу здания в размере 58 209 523 рублей и исправленной кадастровой стоимостью в размере 863 711 645 рублей 50 копеек является многократным. Такое различие (занижение) кадастровой стоимости со всей очевидностью не укладывается в разумный диапазон возможных значений, которые могут быть получены в рамках соблюдения законной процедуры кадастровой оценки на основе имеющейся информации об объекте недвижимости с учетом профессионального усмотрения, что, согласно правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 11.07.2019 № 20-П, позволяет сделать вывод о заведомой некорректности ранее состоявшейся кадастровой оценки, о чем не мог не знать налогоплательщик, являющийся действующей коммерческой организацией.